

Выберите уровень сложности, в который вы хотите войти.

Рекомендации по мощности уровня сложности

- Уровень I -

Команда из десяти человек на пике первого уровня.

- Уровень II -

Команда из десяти человек второго уровня.

- Уровень III -

Команда из десяти человек на пике второго уровня.

{Подземелье среднего уровня, да? Я забыл об этой детали.}

— Нам надо десять человек, чтобы войти? — спросил Форлун, удивленно приподняв бровь и уставившись на невидимый экран. — Может, стоит вернуться в деревню и собрать побольше людей?

— Да, это было бы разумно, — согласился Ториан, кивнув. — Мы могли бы взять с собой и наших волков. Они наверняка оценят дополнительные очки опыта.

— Тами будет в восторге, — сказал Венти, и на его лице появилась ухмылка. — Она так расстроилась, когда я сказал ей остаться в деревне.

— Тами? — спросил Саксум, подняв в недоумении бровь. — Кто это?

— Это имя моего верного волка, — пояснил Венти. — А что насчет тебя? Какое имя ты дал своему волку?

Саксум перевел взгляд с Венти: — Я не знал, что мы должны дать им имена.

— Ты бессердечный, да? — Венти покачал головой в недоумении. — Как может быть свирепый волк твоим спутником, если ты не дал ему имя? Это элементарная этика.

— О какой этике ты говоришь? — ответил Саксум, раздраженно щелкая языком. — А ты, конечно, много говоришь для того, у кого еще два дня назад не было даже имени.

Не обращая внимания на разгорающийся между ними спор, Ториан решил взять командование на себя: — Давайте вернемся в деревню. Нам нельзя терять время.

Так Ториан и его отряд вернулись в деревню, желая воссоединиться со своими союзниками – волками. Харальд, услышав, что они собираются отправиться в подземелье, оскалился в ухмылке, которую невозможно было не заметить. Хотя он и не подавал виду, но его волнение было вполне ощутимо.

Пять человек, вошедших в состав команды, были выходцами из прежнего племени. Каэдар, Кримен и Беллафор с гордостью присоединились к своему предводителю Форлуну. Ифрит была не менее увлечена перспективой покорения нового подземелья. Последней к ним присоединилась Миста, жрец из группы Форлуна, которая ухаживала за Каэдаром после того, как тот потерял руку.

Ифрит была похожа на более громкую и напряженную версию Нокса. Ее соревновательная жилка сразу же вступила в конфликт с Венти, и они начали делать ставки и участвовать в пустяковых состязаниях. Их спутникам – свирепым волкам Тами и Клыку – оставалось только бороться с боевым духом своих хозяев, которые без устали бегали от внешней стены деревни к входу в пещеру.

Ториан не стал принимать участия в их выходках, а предпочел вести старый отряд Форлуна, который был менее знаком с этой частью леса. Он медленно и осторожно повел их к пещере.

Ближе к месту назначения Ториан попытался завязать разговор с обычно молчаливым Харальдом. {Как поживает твой сын? Хорошо ли идет его выздоровление?}

{Он уже охотится.} Ответил Харальд. {Однако подходящего спутника он пока не нашел. Жаль, ведь я надеялся, что он познает чудеса этих подземелий.}

Ториан внял словам Харальда и ответил кивком. {Это прискорбно. Однако не стоит торопить его. Он скоро найдет себе спутника, тем более что наша численность продолжает расти.}

{Вы планируете расширяться еще больше?} Спросил Харальд, в его тоне промелькнуло любопытство.

{Чтобы обеспечить дальнейший рост деревни, необходимо расширяться.} Пояснил Ториан. {Если представится возможность, я намерен принять больше кобольдов и коблоидов. Однако наиболее вероятной группой для интеграции, как ни странно, являются гоблины.}

{Гоблины?} Спросил Харальд, с любопытством приподняв бровь. {Как это?}

В ответ на вопрос короля свирепых волков Ториан подробно рассказал о плане Брикса. Предложение гоблина уже давно витало в его голове, и постепенно Ториану стало ясно, что это самый простой путь к расширению Волчьей долины. Более того, это позволит различным видам присоединиться к его растущему королевству, что выгодно отличает его как потенциального правителя монстров.

Закончив объяснения, группа подошла к входу в пещеру. Там они обнаружили двух магов, которые ожесточенно спорили, а их волки тяжело дышали от изнурительной гонки, которую устроили Венти и Ифрит.

{Мои мальчики действительно выложились по полной.} Телепатически прокомментировал Харальд. {И все же, если два гордых влка выбились из сил после такой простой гонки, то это довольно неловко.}

{Они выложились по полной. В этом нет ничего постыдного.} Усмехнулся Ториан, спрыгивая со спины Харальда и подходя к двум спорящим магам.

— Ты действительно хороший врунишка, мальчик ветра? — обвиняла Ифрит, раздраженно щелкнув языком.

Венти в ответ лишь покачал головой: — Использовать свои способности в своих интересах — это не обман, это называется быть умным!

— Быть умным? — Ифрит насмешливо наклонила голову на одну сторону. — Мне действительно следовало взорвать тебя своей магмой. Это было бы отличным использованием моих способностей в свою пользу.

— Тебе следовало бы это сделать, — бесстрастно пожал плечами Венти, — но я сомневаюсь, что ты бы меня ударила.

Заметив самодовольное выражение лица Венти, Ифрит сжала кулаки и направилась к нему, готовая вступить в драку: — Ты невыносимый маленький...

— Хватит, — вовремя вмешался Ториан. Он повернулся к Венти и предупредил: — Хватит раздражать товарища по команде перед походом в подземелье. Это никому не принесет пользы.

Венти с озорным, но извиняющимся выражением лица высунул язык: — Извини за это, король. Я сбавлю тон.

Удовлетворенный ответом, Ториан кивнул, а затем обратил внимание на Ифрит. Магматическая девушка все еще яростно смотрела на желтого кобольда.

— Не обращай внимания на его слова, — посоветовал Ториан Ифрит. — Если такие провокации тебя беспокоят, противники воспользуются этой слабостью. Сохраняй самообладание.

— Мне жаль, король. Я поняла, — ответила Ифрит, опустив взгляд вниз. Однако ее сжатый кулак по-прежнему свидетельствовал о кипящем раздражении. Ториан предпочел воздержаться от дальнейших комментариев: маги, обладающие высоким сродством к огню, были страстными существами по природе. Сам он потратил годы на то, чтобы усовершенствовать свою импульсивную натуру и стать подходящим лидером для своего народа. Однако он понимал, что это лишь видимость, и его истинный огненный нрав может проявиться в любой момент.

— Здоровая конкуренция никогда никому не вредила, — заметил Каэдар, с веселым смехом подойдя к паре. Он положил руку на плечо Ифрит и предложил: — Почему бы не устроить соревнование? Кто убьет больше монстров, тот получит награду.

Наступило молчание, после чего Форлун заметил: — Каэдар, это не тебе решать. Король должен решать, как распределять предметы.

— Нет, мне нравится предложение, — вмешался Ториан. — Давайте устроим соревнование для всех. Тот, у кого больше всего убийств монстров, получает право первого выбора. Элитный монстр засчитывается за десять убийств, а страж подземелья за двадцать. Харальд, ты веди счет.

В ответ на слова Ториана последовали удивленные взгляды, а затем Форлун разразился хохотом: — Ты слышал короля! Но не надейся, я буду убивать много.

— Ты ошибаешься, Форлун, — ответил Саксум. — Только потому, что я не показал всех своих способностей, не думай, что я не буду участвовать.

— А ты тоже будешь участвовать в этом состязании, мой король? — с тревогой спросил Аква.

Ториан отрицательно покачал головой: — Нет, я не буду участвовать.

Услышав его ответ, губы Аквы растянулись в торжествующей улыбке: — В таком случае, мне не нужно бояться других соперников.

— Все очень оживились, — заметил Беллафор, ухмыляясь, и хрустнул костяшками пальцев. — Мне это нравится.

— Такие, как ты, находят стимул в самых странных вещах, — заметил Харальд, подходя к Ториану. — Хотя если это соревнование, то я не отступлю. Мне больше нравится забавляться с молодыми детишками, которые пытаются совершить свое первое убийство.

Ториан едва не рассмеялся над завуалированной просьбой Харальда. Не желая портить гордость своего нового друга, Ториан подыграл ему: — Уверен, что если ты и свирепые волки присоединитесь к ним, это только усилит конкуренцию.

Харальд ничего не ответил, но его широкая ухмылка сказала Ториану все, что он хотел знать. Игриво закатив глаза, Ториан повел группу в пещеру, каждый из них сел на своего волка.

Как и в Вердантском лабиринте, все взялись за руки, чтобы быть зарегистрированными как часть одной команды. Затем Ториан выбрал первый уровень сложности.

Драгоценный камень испустил ослепительный голубой свет, сопровождаемый громовым ревом, который грозил оглушить группу Ториана. Все инстинктивно закрыли глаза, чтобы защититься от яркого света, а порыв ветра указал на резкое изменение обстановки.

Когда отзвуки громовых раскатов стихли, группа Ториана оказалась на широкой площадке. Хрустящий лесной воздух сменился наэлектризованной, терпкой атмосферой зарождающейся бури. Над головой зловеще клубились грозовые тучи, отбрасывая жутковатый мерцающий свет.

Перед ними возвышалась массивная крепость. Ее башни, построенные из темно-синеватого камня, казалось, поглощали окружающий свет, вызывая пронзая хаотичную бурю. Вся крепость пульсировала мощью, по ее поверхности пробежали дуги молний, подсвечивая замысловатую резьбу на стенах.

— Сколько бы мы ни занимались этим, я не перестаю удивляться, — заметил Харальд. — Подумать только, такие миры существуют, и мы можем так легко в них попасть.

Наблюдение за тем, как Харальд удивляется существованию подземелья, вызвало улыбку на лице Ториана. Он вспомнил свое собственное неверие, когда десять лет назад впервые попал в подземелье. Однако теперь, привыкнув к правилам этого нового мира, он мог лишь с ностальгией смотреть на удивление друга, не имея возможности разделить с ним то же чувство удивления.

— Это безумие! — восклицание Венти привлекло внимание Ториана. Молодой кобольд сидел на краю платформы и смотрел на открывающийся внизу вид. Вдали виднелось море облаков, покрывавших горизонт.

— Мы на парящем острове! — воскликнул Венти.